

«О, это просто чудо...Ханна, Ханна!»

«Отец!»

«Большое Вам спасибо, за спасение моей дочки!»

Каната, мучительно погруженный в воспоминания своей прошлой жизни, опомнился, когда торговец кричал ему в восторге о безопасности своей дочери.

«Эй, у меня есть вопрос. В каком направлении мне нужно пойти, чтобы найти город?» спросил Каната, понимая, что они говорят по-японски.

«Город?» повторил торговец, в замешательстве моргая от отношения Канаты и от того, что он даже не представился. «Ближайший – город Тиа, вниз по шоссе в этом направлении...»

«Сюда? Мне просто нужно спуститься по этой дороге? Дорога не ветвистая?» спросил Каната.

«Есть небольшая развилка по пути в деревню, но Вы сможете добраться до города, идя по большой дороге...» сказал торговец. «Вы случайно не сбились с пути?»

«Нет, я больше не потерян», сказал Каната. «В конце концов, я приобрел транспорт, оружие и достаточное количество еды и денег.»

«Что Вы имеете в виду –»

«Я начну с этого. Мужчина.»

Торговец почувствовал вялый удар.

«Ка...Гофу?»

Перед тем как он понял все, что происходило, его любимая дочь широко раскрыла глаза, когда из ее рта хлынула кровь.

«Ха...ХАННАААА?!»

Ржавый нож был глубоко в груди дочери торговца, которая должна была быть в безопасности в его руках.

«О, он вонзился глубже, чем я думал», заметил Каната. «Это и есть эти навыки?»

«Госпожа Ханна?!»

«Как ты думаешь, что ты сейчас делаешь?! Почему ты так поступаешь?!»

Каната вскользь наблюдал за содрогавшейся девушкой, все еще с широко открытыми не верящими глазами, и отцом, издававшим печальные крики. Поразившись, авантюристы направили на него оружие.

«Почему, спросите вы...Хм, потому что ее зовут Ханна», ответил Каната. «Это то же имя, что и у дочери президента, под которую замаскировалась Мари, так что это неприятное для меня имя, и поскольку это то, для чего меня создал бог, я так развлекаю себя. Другими словами, я просто выражаю так свой гнев, наверное. Ха-ха, как жалко ~ ♪»

«Ч-что ты сказал?» спросил авантюрист, выглядя испуганно, в ответ на слова Канаты, не имевшие для него никакого смысла.

С другой стороны, другой авантюрист, похоже, решил, что Каната – враг, которого нужно уничтожить.

«Умри, сумасшедший!»

Каната уклонился от копья, направленного на него авантюристом, с абсолютно минимальными затратами движений, сократил дистанцию между ним, и легко попал в карман авантюриста.

«Что, если у вас все это есть, будет ли моих голых рук достаточно? Но на всякий случай, оружия, доспехи.»

«Что –? ГАХА!»

К сожалению, для авантюристов уровень безобидной боевой техники Канаты благодаря его обучению в армии был равен авантюристам класса С. Двое из них, будучи авантюристами класса D и E, не смогли преодолеть эту разницу в способностях.

Каната даже был достаточно труслив, чтобы использовать Гунгнир, проскальзывая сквозь сопротивление, которое авантюристы пытались сделать с помощью своих оружий и доспех, нападая на них односторонними ударами рук и ног, напрямую касаясь их тел.

Вскоре два авантюриста лежали на земле, закатив глаза.

«Даже если бы имя этой девушки было Бет или Ханako вместо Ханны, я бы все равно выбрал ее после того как изнасиловал. Поэтому, если ты винишь себя и думаешь, что она умерла из-за того, что ее звали Ханна, то не беспокойся об этом,» сказал Каната торговцу.

Дочь торговца уже умерла из-за того, что нож проколол ее легкое, но он все еще вцепившись держался за нее. Конечно, он ничего подобного не думал.

«Э-это...Ты думаешь, что тебе сойдет это с рук?! В конце концов, наступит судный день!» закричал он.

«Идем, ты просто персонаж в этом игровом мире; не сердись на меня,» сказал Каната. «Я говорю тебе, все в порядке. Бог Родкорте, вероятно, переродит ее в каком-нибудь другом месте. В любом случае, я намерен сделать то же самое до суда или до того момента, пока со мной что-нибудь не случится.»

Легко рассмеявшись над печалью и гневом отца, потерявшего дочь, Каната сжег тело торговца и превратил его в пепел, не повредив его одежды, точно так же, как он это сделал с бандитами.

«Это первый раз, когда я катаюсь на лошади, и с навыком Верховой Езды, вероятно, это будет легко,» сказал Каната, бросая вещи и снаряжение торговца, авантюристов и бандитов в карету, сел внутрь и поехал в город. Он снастил нож торговца узором в виде молнии, вырезанным на его ручке, который казался его амулетом удачи на его талии.

Неосторожный выбор Родкорте, кого переродить, был самым большим провалом, который он когда-либо совершал.

Реинкарнируя тех, кто погиб во время взрыва на пароме, он действительно исключил злых

террористов. Однако, что касается экипажа и пассажиров, он просто спросил, согласны ли они переродиться или нет, и не приложил никаких усилий для их отбора.

Их личности, характеры, умственная сила и чувство нравственности. Родкорте не изучил ни одного из них.

Критерии того, были ли они злыми или нет в момент их смерти на Земле, были слишком простыми критериями; это даже нельзя назвать экзаменом.

Несмотря на это, несмотря на то, что он принимал во внимание некоторые вещи, он несколько раз навязывал им тяжкую ношу об их перерождении в чужих мирах.

В результате были те, кто добился в Происхождении блестящих достижений, такие как Амеия Хирото, но были и такие, как Каната.

Родкорте не ожидал, что Каната совершит такие акты насилия, но...Каната уже переродился в Лямбде. Родкорте больше не мог контролировать его действия, и не мог полагаться на нестабильные Божественные Послания, чтобы выразить свою волю.

«Это не потому, что я заставил переродиться тебя в этом месте, но...Нет, это всего лишь незначительная проблема,» сказал себе Родкорте.

Со способностями Кайдо Канаты, в отличие от Вандалье, он не стал бы причиной более тысячи смертей в результате насилий, совершенных им на этом пути. Несмотря на недоразвитость, даже Лямбда не сможет на это повлиять.

«Но действительно ли он не собирается приобретать Должность, повышать свой уровень или учиться боевым навыкам?» удивился Родкорте. «Даже если Лямбда уступает культуре и цивилизации, индивидуальные навыки людей в бою намного больше, чем у людей Земли или Происхождения...»

Фрото никогда не был удачлив, но считал себя выдающимся. Вот почему он верил, что с небольшим везением, его следующий план пройдет успешно, он получит награду, какую пожелает, и будет принят в ряды магов, нанятых в Герцогстве Хартнер.

Но, черт возьми, что это за парень?!

Фрото взглянул на Вандалье, пока он, трое авантюристов, Касим и его друзья направлялись в Седьмую Культивированную Деревню.

В настоящее время в семье герцогов Хартнер был общий конфликт. Глава семьи все еще был жив, но был прикован к постели из-за болезни, что вызвало у него трудности в исполнении своей официальной работы. У него было двое сыновей, обладавших правом не приемство.

Мать старшего сын Лукаса была любовницей герцога. Он был необыкновенным человеком, храбрым и тактически гениальным, в настоящее время служившим лидером Рыцарского Ордена, и он оказал огромную поддержку армии Герцогства Хартнер.

Мать второго сына Белтона была законной женой герцога. Он был талантлив в решении

внутренних дел, заручился поддержкой многих гражданских чиновников и имел связи с центральным правительством. Предполагалось, что если он будет избран, он будет совершенствовать Герцогство Хартнер и дальше.

Было бы идеально, если бы Белтон наследником семьи герцогов, поскольку он был сыном законной жены герцога, в то время как Лукас пользовался своей тактической гениальностью в руководстве армией, чье наличие увеличилось из-за того, что Герцогство Хартнер стало передовой линией в войне против Империи Амид.

Однако образ мышления каждого брата не совпадал с другими.

Белтон, второй сын, считал, что нужно усилить защиту Империи Амид, в то время как все усилия прилагались во внутренние дела, уделяя приоритетное внимание защите герцогства против орудий Империи. Вот почему он отправил проблемных городских беженцев, которые были основной причиной ухудшения общественного беспорядка, в отдаленные районы под предлогом возделывания земель, в то время как на самом деле это был не более чем проект, созданный для того, чтобы разрешить беженцам постоять за себя. Это привело к резкому сокращению беженцев в городах.

Он отправил жителей культивированных деревень, которые не смогли запустить рабские шахты, чтобы выжать оставшуюся часть истощающегося запаса металла, в то время как они проводят политику по поддержанию форт и укреплению гарнизонов.

<http://tl.rulate.ru/book/2820/353784>